

ГЛАВНЫЕ МЕДИКИ СТАРОЙ ГАТЧИНЫ 1792 – 1918

**Десятый старший врач Госпиталя
27 июня 1853 – 7 января 1868**

ИВАН ЕГОРОВИЧ ШУЛЬЦ (1814 – 1889)

Служба до Гатчины

Иван Егорович (Иоганн Христоф) происходил из мещан. С 1831 по 1835 год он учился на медицинском отделении университета в Дерпте. Через год после этого защитил диссертацию на звание доктора медицины. Затем Шульц отправился служить в войска, хотя мог стать профессором Университета.

Шульц служил батальонным лекарем в Астраханском карабинерском полку, а потом, с 1837 года, старшим штаб-лекарем в Сибирском гренадерском полку. Ему довелось также быть старшим врачом Конно-артиллерийских резервных 1, 2, 3 батарей и 1-й гренадерской артиллерийской бригады. Интересно, что в Сибирском гренадерском полку одновременно с Шульцем служил Карл Фёдорович Багговут, будущий градоначальник и Почётный гражданин Гатчины. В 1840 году за отличную службу Шульц получил награду в 200 рублей серебром, а в 1845 году удостоился ордена св. Анны 3 степени.

С Гренадерским Корпусом Шульц с 4 июля по 6 октября 1849 года был в походах по случаю войны с Венгрией в Царстве Польском. Вскоре после этого завершилась войсковая служба доктора, ибо 24 марта 1850 года его переместили ординатором в 1-й Военно-сухопутный госпиталь Петербурга. Этот госпиталь, основанный в 1840 году, существует и ныне. Расположен он недалеко от Смольного, на Суворовском проспекте.

Ныне это Ленинградский окружной клинический военный госпиталь имени З.П. Соловьёва. В 1963 – 1965 годах, во время срочной службы в войсках, мне доводилось возить туда для лечения военнослужащих нашей части.

Госпиталь, как и Военно-медицинская академия, едва не исчез во время относительно недавних попыток реформирования нашей Армии. Однако теперь оба эти военные медицинские учреждения оставлены в покое и продолжают нести службу по охране здоровья военнослужащих и подготовке военных врачей.

Итак, Шульц стал ординатором Военно-сухопутного госпиталя. Через несколько месяцев службы в нём Шульц получил Монаршее благоволение. А 6 июля 1851 года доктору было разрешено назначение членом Общества помощи бедным в Петербурге «с тем, однако же, чтобы сие звание не препятствовало занятиям по Госпиталю». Как видим, уже тогда Шульц активно сотрудничал с благотворительными учреждениями. Труды доктора на этом поприще были замечены, и 14 июня 1853 года доктор Шульц стал действительным членом Петербургского совета детских приютов, а также директором Александро-Невского детского приюта. В это же время Шульц служил ещё и в Образцовом госпитале (при Придворном госпитале). Как он всё это успевал? Жил он в Петербурге, в Литейной части, на углу Знаменской и Итальянской улиц, в доме Ефимова.

Как я уже писал в предыдущем очерке, 8 мая 1853 года умер в возрасте 49 лет старший штаб-лекарь Госпиталя в Гатчине Фёдор Шкотте. В тот же день лекарь Госпиталя Гельмгольц направил об этом рапорт Управляющему Гатчинского Дворцового правления Фёдору Люце. Тот, в свою очередь, тут же написал рапорт Министру Императорского Двора с просьбой назначить на должность старшего врача Госпиталя младшего лекаря Гельмгольца.

Главный медик Яков Вилье согласился с мнением Люце. Но судьба в очередной раз не благоволила Гельмгольцу. Император изъявил волю, чтобы Вилье, по совещанию с лейб-медиком Мандтом, пруссаком из Франкфурта на Одере, избрал на место Шкотте одного из врачей Образцового Военного Госпиталя, Ивана Егоровича Шульца. Назначение, однако, состоялось не сразу, а после целого ряда интриг, о которых будет рассказано в очерке о преемнике доктора Шульца на посту старшего врача Гатчинского госпиталя, Гельмгольце.

Гатчина. Первые шаги

27 июня (в ряде документов, 7 июля) 1853 года надворный советник, доктор Шульц вступил в должность по Госпиталю в Гатчине.

Очень скоро в городе стало известно, что своих детей у Ивана Егоровича не было. Жена его, Елизавета Густхоровна, дочь капитана фон Вельбуа,

бывшая ранее в замужестве за аптекарем Гамером и разведённая с ним, имела сына. Доктор Шульц хорошо относился к пасынку, который учился в это время в Петербурге.

Деятельный человек был этот доктор Шульц, и ковал железо пока горячо. Вскоре по занятии должности в Гатчине, пользуясь благосклонностью высокопоставленных покровителей, обратился он к Люце с просьбой о присвоении звания гоф-медика. Что оставалось делать Люце? Правда, Люце одновременно с рапортом Шульца отправил лейб-медику Вилье просьбу: а нельзя ли дать это звание и Гельмгольцу? Ведь Гельмголец уже заменял ранее гоф-медика Шкотте, а также имел и другие заслуги. Он отлично служил 16 лет (тут Люце не преминул снова подчеркнуть, что Гельмголец имел право занять должность старшего врача). Но невезучего Гельмгольца и тут обошли званием!

Старший врач Шульц рьяно начал наводить порядки в Госпитале. 14 июля при обходе он обнаружил, что больные ели пироги, принесённые посетителями. Тем же вечером при повторном обходе Шульц нашёл ящики большого кухонного стола весьма грязными и вонючими, давно не мытыми. Там же находились грязные ножи, бутылки и деревянные миски с маслом и с кашей.

На следующий день Иван Егорович осмотрел холерное отделение. К его ужасу, отхожее место оказалось грязным и вонючим, стены во многих местах обмазаны калом. Больные три дня не получали соли, одна солонка на всю неделю на 2 человека. Порции еды не добавляли. Меры были приняты незамедлительно. Виновные понесли суровое наказание. Для ежедневного смотрения за чистотой назначили унтер-офицеров, сменяющихся в 7 часов утра.

Однако 29 августа Шульц вновь нашёл в холерном отделении двух обмаранных больных в не перемененном белье. А шла очередная эпидемия холеры. Больных, правда, на этот раз было немного. Изменились и методы лечения. Например, в Мариинской больнице Петербурга всерьёз проводились опыты с целью выяснения влияния на холеру животного магнетизма. Пытались также воздействовать на болезнь фосфором, большими дозами скипидара, уксусно-кислым свинцом внутрь с обтиранием тела смесью из уксуса и пива, водохлорной кислотой, гашишем, вдыханием паров эфира.

Среди публики, как предохранительное и лечебное средство, широко применялась перцовка, принесшая немало вреда. Из 100 больных, употреблявших её, едва-едва были спасены 5.

Началась Крымская война. С конца июля до 19 августа в Гатчине развертывался Военно-временный госпиталь, в коем доктор Шульц исполнял обязанности главного лекаря.

Между тем карьера доктора Шульца в Гатчине складывалась весьма успешно. 8 декабря 1853 года он был назначен Почётным гоф-медиком, а в последний день уходящего года получил орден св. Анны 2 степени.

Оказание медицинской помощи железнодорожникам

3 февраля 1854 года в Госпиталь поступили на лечение крестьяне-рабочие при Петербургско-Варшавской железной дороге в количестве 41 человека. Среди них оказалось 39 больных тифозной горячкой. Вся партия рабочих насчитывала 72 человека. 27 марта из той же партии в Госпиталь был доставлен ещё один больной, умерший через 12 часов. При расспросе других больных оказалось, что этот больной находился на квартире без всякой помощи целую неделю.

Решено было сообщить об этом начальнику 3 отделения Варшавской железной дороги, для немедленного отправления в Госпиталь всех заболевших,

ибо от подобных упущений люди умирали, так и не получив врачебного пособия, и болезнь превращалась в злокачественную.

Так началось оказание в Гатчине медицинской помощи железнодорожным рабочим.

В 1856 году в Гатчине открылась железнодорожная станция Гатчина-Варшавская. Но пройдет немало лет пока при ней появится своя собственная медицинская служба. А до тех пор медицинскую помощь железнодорожникам и членам их семей будет оказывать всё тот же Госпиталь.

Будни службы

Весной 1854 года в окрестностях Царского Села у некоторых детей появилась натуральная оспа. Обеспокоенный старший врач Госпиталя Шульц 28 марта посоветовался с начальством и коллегами и вынес резолюцию: организовать в Госпитале проведение прививок по средам и субботам с 10 до 12 часов до полудня. Также объявить по городу и деревням о сообщении в случае появления оспы.

Завершилось строительство и отделка здания госпитальной аптеки. На этом серьёзные архитектурные работы в госпитальном околотке закончились и он приобрёл вид, который без особых изменений дошёл до наших дней.

29 декабря того же года Управляющий Дворцовым правлением обратился с ходатайством к начальнику Придворной медицинской части о награждении за отличное усердие и неутомимые труды врачей Госпиталя Шульца, Гельмгольца и эконома Перфильева. Согласия на это однако не последовало. И это тогда, когда медики трудились из последних сил, т. к. через город часто проходили войска и в Госпитале иногда лечилось одновременно до 380 человек.

12 апреля 1855 года Управляющий Гатчины вновь просил награды для работников Госпиталя. На сей раз просьба была удовлетворена, но не полностью. Доктор Шульц и эконом Перфильев получили бриллиантовые перстни, вручённые им лично Маркусом, а аптекарь Данталь – полугодовое жалование.

4 мая доктор Шульц обратился с просьбой о приёме в женский пансион при Сиротском институте его племянницы Каролины Гиршинг. Она в 1848 году после смерти отца от холеры осталась сиротой. Шульц удочерил её и всячески о ней заботился. Это второй пример, характеризующий доктора Шульца как доброго человека.

В начале 1856 года старший врач Госпиталя доктор Шульц не раз ходатайствовал об увеличении штатов по примеру Царскосельского госпиталя, т. к. Госпиталь в Гатчине не имел до сих пор утверждённых штатов, а в нём вместо положенных 50 больных бывало до 250. Кроме того, учреждение исполняло обязанности военного госпиталя (из-за отсутствия оно в городе). Гатчина к тому же находилась на большом тракте из Варшавы в Петербург, а не имела ни городского, ни уездного врача. На сей раз, однако, всё осталось по-прежнему. Изменение штатов и числа коек в Госпитале произошло лишь через несколько лет.

В июле того же года старший врач Госпиталя Шульц дослужился до пенсии. А в августе госпитальные лекари Шульц, Гельмголец и аптекарь Жданов были награждены тёмно-бронзовыми медалями на Андреевской ленте в память войны 1853 – 1856 г. г.

В 1861 году старший врач Шульц стал вдовцом, а в 1862 году вступил в повторный брак с вдовой доктора медицины Венда, Георгиной Егоровной.

Заботясь о подготовке смены для фельдшеров Госпиталя, Шульц в 1862 году написал в Дворцовое управление рапорт с просьбой прислать в Госпиталь крестьянских мальчиков для обучения их профессии фельдшера.

Деятельность доктора Шульца в Госпитале была оценена по заслугам: его удостоили ордена св. Станислава и ордена св. Владимира 3 степени.

Новые заботы

В 1856 году из Петербурга в Гатчину была переведена Придворная Охота. Для неё спешно строилась слобода в Мариенбурге. Для обслуживания многочисленного штата Охоты нужны были медики. Вскоре доктор Шульц стал врачом Императорской Охоты по совместительству. В помощь ему назначили фельдшеров. Появилась потребность в строении для амбулатории. В 1858 году под руководством архитектора Гросса в Мариенбурге уже велась постройка дома для неё. Доктор Шульц был врачом Императорской Охоты до 1862 года.

11 июля 1861 года неожиданно и безвременно скончался всеми уважаемый старший врач Сиротского института Левкович, которому шел всего 43-й год. На католическом участке кладбища Гатчины появилось скромное надгробие с надписью латинскими буквами.

Возглавить медицинскую службу Сиротского института было доверено старшему врачу Госпиталя Шульцу, по совместительству. Он в течение следующих почти 7 лет руководил этими двумя крупнейшими медицинскими учреждениями города. За это время совместная деятельность городского Госпиталя и лазарета Сиротского института ещё более окрепла.

Лечебная работа доктора Шульца

Помимо руководства учреждением, Ивану Егоровичу нередко доводилось и самому лечить больных. В архивных документах сохранились свидетельства этому. Так, 21 августа 1953 года ему попался достаточно редкий случай. Не старый, 39-летний страж городской полиции Николай Фарвор доставлен был с совершенным параличом языка и левой стороны тела, не уступающим медицинским средствам. Шульц поместил его в богадельню при Госпитале.

Осенью 1857 года, когда в Гатчине по причине холодной и ветреной погоды появилось много больных, даже руководителю Госпиталя Шульцу пришлось принять деятельное участие в их лечении. В октябре он оказывал помощь заболевшему после простуды гриппом живописцу Гатчинского Дворца художнику Людвигу Сиверсу, а в ноябре вылечил от перемежающейся лихорадки и катара лёгких помощника журналиста Беляева.

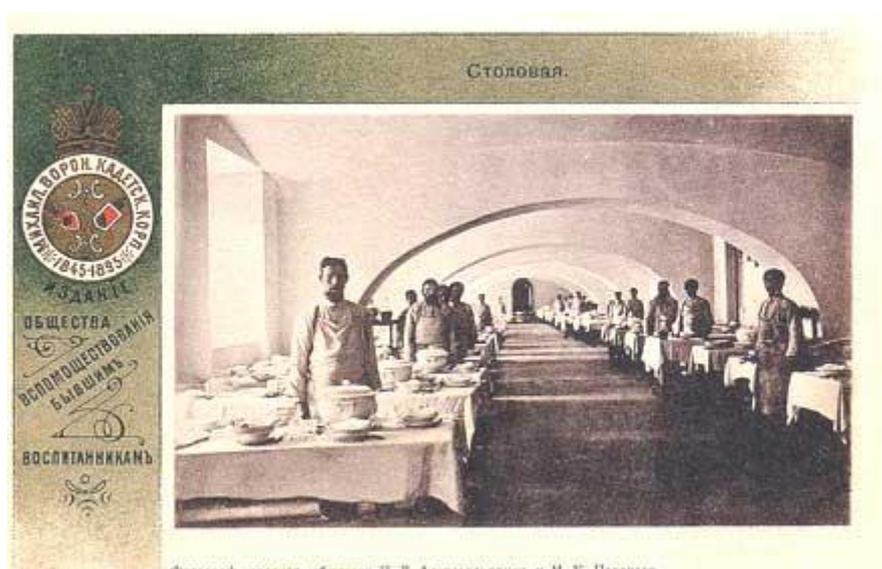
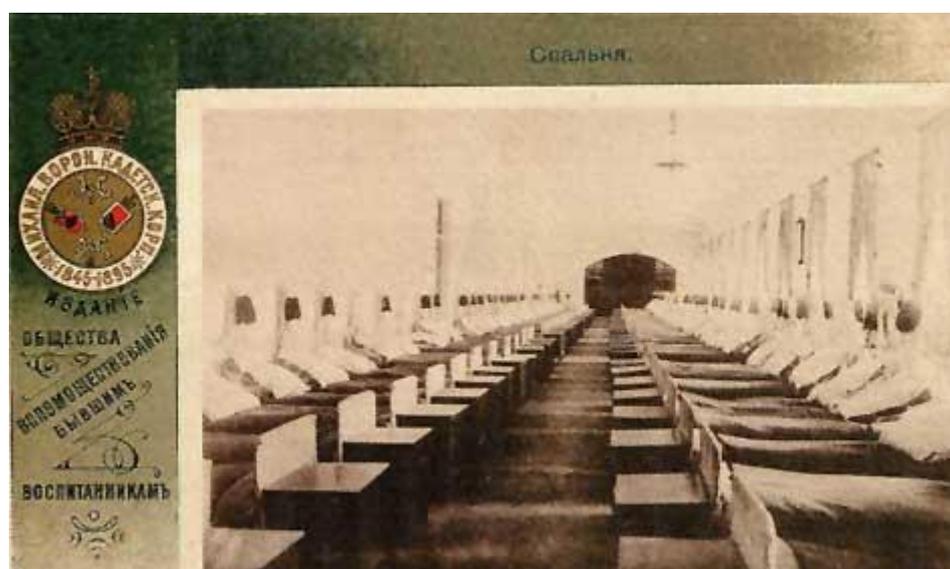
Доктор Шульц лечил известного поэта Я.П. Полонского, который нередко гостил у Е.А. Штакеншнейдера в недалёкой от Гатчины деревне Ивановке. Поэт ездил туда для восстановления сил и лечения больных ног. С 1850-х годов вся Россия начала петь знаменитый романс на стихи Полонского и музыку П.И. Чайковского «Песня цыганки». Теперь романс «Мой костёр в тумане светит» считается народной песней.

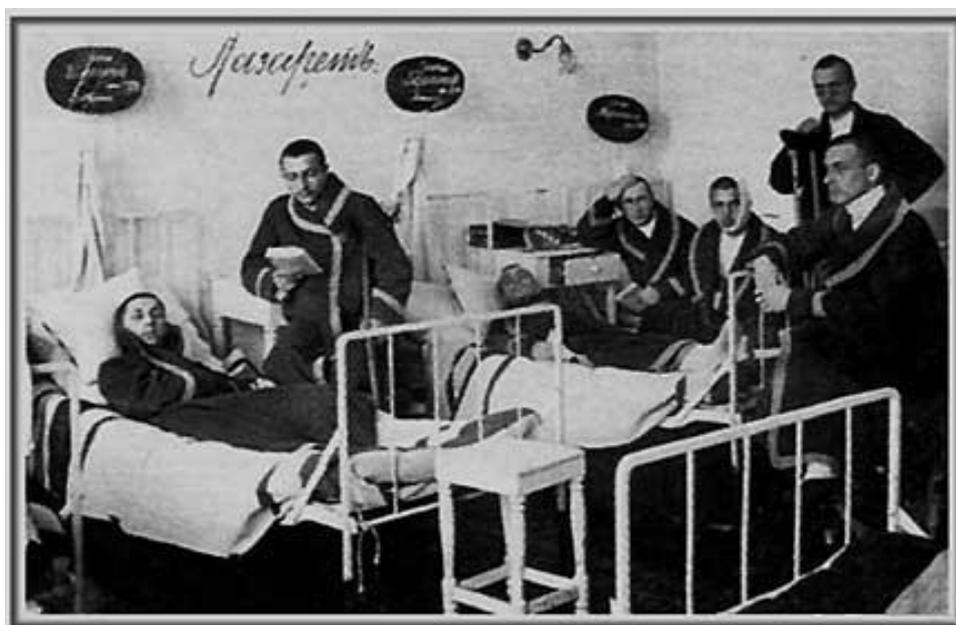
Доктор Шульц отправляется в Воронеж

В последние дни 1867 года в Гатчине стало известно о готовящемся переводе старшего врача Госпиталя Шульца старшим лекарем Михайловской военной гимназии в Воронеже. 7 января 1868 вышел соответствующий приказ по Военному ведомству. Многие горожане огорчились, узнав о предстоящем уходе человека, за 14 с половиной лет столько сделавшего для местной медицины.

В Михайловской военной гимназии (кадетском корпусе) Воронежа доктор Шульц служил до 18 сентября 1872 года. Очень пригодился Шульцу опыт,

полученный им во время службы руководителем лазарета Гатчинского Сиротского института.

В 1872 году доктор Шульц уволился по прошению с мундиром. Имея чин действительного статского советника, Шульц до 1880 года оставался в ведении Военного ведомства; до 1889 года занимался частной практикой.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ

